

Волшебник вздрогнул при этом имени и, споткнувшись, сделал шаг назад, заставив Гарри бросить на него презрительный взгляд. "Мой отец рисковал жизнью, сражаясь с Волдемортом и его последователями. Готов поспорить, что ты просто забился в угол - ты даже не можешь услышать имя Волдеморта, не вздрогнув!"

"А теперь смотри сюда, малыш!" Торговый волшебник угрожающе двинулся вперед, вытаскивая свою палочку.

Сириус мгновенно среагировал, одним плавным движением выхватив свою палочку и направив ее прямо на другого волшебника. "Никогда не угрожай моему сыну", - сказал Сириус, его голос был опасен, а глаза наполнены яростью. Гарри потянулся в карман и достал свою собственную палочку, но не достал ее.

Гарри никогда не видел Сириуса таким разгневанным, как сейчас. Гарри чувствовал, как от крестного отца исходит мощный поток магии, давящий на окружающее пространство. Он задрожал от этого ощущения. Подобные ощущения он испытывал лишь с несколькими волшебниками, и то только тогда, когда они были крайне разгневаны: Дамблдор перед лицом отрицания Фаджа, Волдеморт, конечно же, а также Беллатриса Лестрейндж и, как ни странно, Невилл Лонгботтом, когда он сражался с последним из мучителей своих родителей.

"Вы не можете ничего сделать!" Лицо торгового волшебника было бледным, и он заикался от страха. "Тебя снова бросят в тюрьму!"

"Я прекрасно знаю, что такое Азкабан", - тихо сказал Сириус. "Я также знаю, что готов вытерпеть это, если это будет означать, что я сохраню своего сына".

Напряженное противостояние наконец прервалось, когда торговый волшебник потрясенно кивнул и опустил палочку. Ощущение магии постепенно угасло, когда Сириус отступил назад и опустил свою палочку-руку. Схватив с прилавка две метлы, он с последним взглядом резко развернулся на пятках и вышел из магазина, Гарри молча последовал за ним. По негласному соглашению они вернулись на Гриммаулд Плейс, и Сириус боковым аппарированием доставил их обоих прямо на кухню. Кикимер стоял у плиты и что-то готовил на старомодной плите.

"Магглолюбивый хозяин и незаконнорожденный сын хозяина вернулись", - пробормотал Кикимер, шаркая к ним. "Кречер готовит ужин для хозяев, может, им нужно что-нибудь еще?"

"Чашку чая, пожалуйста, Кикимер", - обратился Гарри к старому эльфу.

"Сделай что-нибудь покрепче", - приказал Сириус, выдвигая один из кухонных стульев и опускаясь за стол. Гарри присоединился к нему, и они оба сидели, уставившись на испачканную старую скатерть.

Гарри не знал, что сказать. Ему было трудно осознать случившееся. Он надеялся, что этот мир будет лучше прежнего: более честным, более терпимым, менее коррумпированным. В конце

концов, ему удалось освободить Сириуса, и он надеялся, что в этом мире меньше ненависти, чем в том, который он оставил после войны. Он беспокойно поерзал в кресле, злясь на собственную наивность.

"Как велел хозяин, - хрипло сказал Кикимер, направляя чашку чая и бокал огненного виски на стол и усаживая их перед двумя волшебниками.

"Спасибо, - пробормотал Гарри и взял свою чашку. Он сделал глоток, слегка поморщившись, когда обжигающе горячая жидкость обожгла ему язык. Поймав взгляд Кричера, он увидел, что эльф ухмыляется. Гарри вздохнул. "Почему бы тебе просто не подать ужин, а потом пойти прибраться в доме, или что-нибудь в этом роде, Кричер".

"Как прикажет незаконнорожденный", - обиженно пробормотал Кикимер. Щелкнув пальцами, из одного из шкафов вылетели тарелки и столовые приборы и с грохотом упали на стол. Несколько секунд спустя еда материализовалась на потускневших серебряных блюдах перед ними. Затем, щелкнув костлявыми пальцами, Кикимер унесся прочь, чтобы, без сомнения, устроить хаос в другом месте.

"Хотел бы я, чтобы он перестал тебя так называть", - нахмурившись, сказал Сириус, поднимая свой стакан с огненным виски и делая глоток.

"Неважно", - пренебрежительно ответил Гарри.

Ужин прошел в молчании. Гарри ковырялся в еде, отчасти из-за неприятного ощущения булавок и иголок по всему телу, вызванного ритуалом усыновления, а отчасти из-за того, что Кикимер позаботился о том, чтобы еда была пережарена и пересолена. Домовые эльфы очень хорошо умеют проявлять пассивную агрессию, со вздохом подумал Гарри. Ему действительно нужно было поговорить с Кикимером о Регулусе и возможном крестраже. Если ему повезет, то он сможет переубедить старого эльфа, как это было в его прежнем мире.

Сириус, похоже, тоже не испытывал особого удовольствия от трапезы, проводя много времени, угрюмо уставившись в пространство, - хотя, судя по всему, он старался прислушиваться к советам целителя о регулярном питании, поскольку ему удалось съесть изрядную часть неаппетитной еды.

"Не стоит обращать внимания на то, что сказал этот чертов торговец", - наконец сказал Гарри, решив больше не ходить на цыпочках вокруг этой темы.

Сириус опустил взгляд в свою тарелку и с ожесточением наколот на ногу размокшую картофелину. "Готов поспорить, он не единственный, кто так думает", - сказал он.

"Да, но они все идиоты", - без обиняков заявил Гарри. Сириус издал полузадушенный смешок, но не поднял глаз. "Я имею в виду, что некоторым людям понадобится время, чтобы привыкнуть к тебе. Ведь тебя признали невиновным всего несколько недель назад".

"Это был не первый раз, когда кто-то обращался со мной подобным образом, Гарри", - жестко сказал ему Сириус.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Гарри, сбитый с толку. Что-то случилось, пока Сириус был в больнице Святого Мунго?

"Я Блэк", - резко ответил Сириус. "А это было непросто во время войны, поверьте мне. Мой брат Регулус был признанным Пожирателем смерти, и любой здравомыслящий человек подозревал, что Малfoy и Лестранжи тоже являются таковыми. Несмотря на мой публичный разрыв с семьей, люди считали, что я должен был пройти тот же путь, что и все остальные".

"Но ты работал аврором, дружил с магглорожденными. Ты был гриффиндорцем".

"Это не имело значения", - сказал Сириус, покачав головой. "Некоторые люди просто избегали меня, другие были активно агрессивны. Хуже всего были те, кто совершенно меня боялся... Один человек однажды умолял меня не убивать его жену только потому, что он случайно проговорился, что она магглорожденная".

"Мерлин, Сириус", - в ужасе вздохнул Гарри. "Это... Я не могу представить, каково это было".

Сириус пожал плечами, пытаясь выглядеть неубедительно. "Я привык к этому. Не то чтобы я действительно мог что-то с этим сделать, в те времена никто никому не доверял".

"Ты не должен был к этому привыкать", - сказал Гарри, все еще злясь на Сириуса.

"Это не имеет значения", - сказал Сириус, а затем посмотрел прямо на Гарри, выражая сожаление. "Я забочусь о тебе".

"Что ты имеешь в виду?"

"Я не хочу, чтобы ты страдал от той же ненависти и подозрений только потому, что теперь ты носишь мое имя".

"Мне все равно", - сказал Гарри. "Мне нет", - упрямо повторил он под скептическим взглядом Сириуса. "В моем старом мире меня регулярно ненавидел весь волшебный мир. Я могу справиться с этим - я не ребенок".

"Наверное, ты права", - признал Сириус, и его напряженные плечи наконец расслабились.

Некоторое время они сидели в задумчивом молчании, Сириус медленно потягивал последний глоток огневиски, прежде чем Гарри решил задать вопрос, который интересовал его с момента стычки в "Качестве для квиддича".

"Сириус, ты это серьезно? То, что ты сказал о моей защите?" нерешительно спросил Гарри.

"Конечно, да", - немедленно ответил Сириус.

"Ты... ты действительно рискнешь Азкабаном ради меня?" сказал Гарри, чувствуя себя ошеломленным.

"Да, рискнул бы", - твердо сказал Сириус, глядя Гарри в глаза. "Не буду врать, мысль о возвращении в это место приводит меня в ужас... но тот ритуал сегодня днем был не просто несколькими причудливыми словами, Гарри. Теперь ты мой сын, моя семья, и я всегда буду защищать тебя".

Гарри слегка прищурил глаза. Он всегда знал, что Сириус в его мире заботился о нем почти как о сыне, что этот человек умер за него, но он не был уверен, что Сириус перед ним когда-нибудь почувствует то же самое. "Сириус, я... Я понятия не имею, что сказать, кроме спасибо".

"Не за что", - с улыбкой сказал Сириус.

Гарри улыбнулся в ответ. "Знаешь, я бы сделал то же самое", - сказал он. "Для тебя, я имею в виду".

"Я знаю", - мягко сказал Сириус, а затем вздохнул. "Я знаю, что наша ситуация настолько далека от нормальной, насколько это вообще возможно..."

Гарри фыркнул. "Это преуменьшение".

"Ты был взрослым там, откуда приехал, ты способен позаботиться о себе. Черт, ты убил Волдеморта!" Сириус покачал головой, пораженный этой идеей. "Ты намного старше, чем выглядишь. Что касается меня... ну, будем откровенны, я в полном дерьме. Я потерял девять лет своей жизни из-за Дементоров. Целители сделали все, что могли, но я не думаю, что когда-нибудь полностью оправлюсь от того, что сделал со мной Азкабан". Он вздрогнул, и на его лице появилось то самое затравленное выражение, которое так не любил видеть Гарри. Однако Сириус вскоре отмахнулся от него и вновь обратил свой взор на Гарри. "Я очень многим тебе обязан, Гарри".

Гарри хотел возразить, но Сириус прервал его, прежде чем он успел заговорить.

"Должен", - настаивал он. "Не только за то, что ты вытащил меня из Азкабана, но и за то, что ты здесь. Джеймс, Лили и... маленький Гарри мертвы", - сказал он, его голос охрип от горя, когда он произносил их имена. "Я не думаю, что смог бы продолжать, если бы не ты и не все, что ты мне рассказала".